

С. В. КАСТОРСКИЙ

К творческой истории повести М. Горького «Сын»*

Архив А. М. Горького постепенно знакомит нас как с законченными произведениями, так и с незавершенными — с набросками, планами и даже с совсем мелкими заметками из одной-двух фраз. <...> Неизданное наследие писателя огромно, и оно далеко еще не собрано. Конечно, все в этом литературном наследстве примечательно и ценно, оно расширяет наше представление о великом писателе, знакомит с его творческой лабораторией.

Многие из горьковских набросков еще не разгаданы: замыслы ли это новых творений или материал, почему-либо не вошедший в созданные произведения и т. д. По поводу одного из таких автографов Горького, еще не опубликованного в изданиях Архива А. М. Горького¹, мне и хочется поделиться своими соображениями.

Вот этот текст.

Матери.

[Ночь] (зачеркнутое слово неразборчиво, но вероятно — *ночь*). Обыск. Фонари. Сыщики — дворник, мальчишка, просят чаю у горничной.

Хождения на свидания: старухи: накопления (? слово это неразборчиво) минут, все равно где умирать, подача прошений, — «я их рву и бросаю» — Научи! Иди к министру. У министра. Не садится — «я не в гости к вам!» Вежлив. «Не прошу — милости, а закона — разберите мое дело, *мое* дело. Ежели он виноват и смерть ему и я с ним умру, в ссылку и я с ним. «Отговела».

* Впервые: *Касторский С. К творческой истории повести М. Горького «Сын»* // Звезда. М.; Л., 1961. № 6. С. 190–191.

¹ Автограф этот должен был бы войти в седьмой том «Архива А. М. Горького», но почему-то его не включили.

Автограф представляет собой набросок плана, скорее всего — какой-то части произведения; даны контуры, эскизы отдельных сцен (в тюрьме, у министра).

Соблазнительно связать автограф с творческой историей повести «Мать» и рассматривать его как вариант конца этой книги: мать — в Петербурге с ходатайством за сына. Нам известно, что намечались иные концовки «Матери». Но это предположение следует решительно отбросить, ибо тогда совершенно иной была бы вторая часть повести, в которой Ниловна является главным действующим лицом — активной революционеркой. По тем же соображениям надо решительно отменить предположение об этом автографе как о возможном конце первой части книги «Мать», заканчивающейся разгромом демонстрации и арестом Павла с товарищами.

Если допустить только что высказанные предположения, то автограф этот мог быть написан или в 1906 г., когда Горький создавал первоначальную редакцию повести, которая вышла в свет в апреле 1907 г. в Нью-Йорке на английском языке, или в начале 1907 г., когда он основательно переработал первоначальный текст для берлинского отдельного издания повести на русском и немецком языках; эти издания вышли во второй половине 1907 г. Ведь автограф говорит о существенных структурных изменениях повести, а такие изменения совершались в 1906 г., в процессе создания первоначального текста, и в 1907 г., в момент серьезной переделки этого текста. В дальнейшем при редактировании Горьким повести никаких изменений в композиции произведения не происходило.

Автограф написан позднее, во всяком случае, не раньше 1908 г. На обороте этого листочка есть еще запись Горького:

«Сем. Богородский говорит, что А. И. Ланин перебрал у меня денег 17 т. рублей, около 18-ти, а мне, за все время службы у него уплатил меньше тысячи. Будто бы он, А. И., сам “каялся” в этом Семёну. Сем., вероятно врет. А. И. не “каялся” ему, а просто так сказал по присущей ему откровенности. Взял он у меня, по-моему, меньше 15-ти. Факт этот надо ввести в “Записки Ряхина”, в биографию приказчика Яшки, когда он рассказывает следователю про убийство сестры. Ему же приписать и случай».

«Записки Ряхина», незавершенная повесть Горького, относится к группе повестей об Окурове, над которыми Горький работал с конца 1908 по 1911 г. В письме Горького к жене Е. П. Пешковой есть более точное указание на время работы Горького над «Записками Ряхина» — это 1911 г.

Допустимо, что замысел повести об окурковском докторе Ряхине возник тогда, когда у Горького зарождалась мысль об окурковской хронике.

По времени это никак не раньше второй половины 1908 г. А вернее всего — позже, когда уже была создана повесть «Городок Окуров», где Ряхину отведено много места. «Городок Окуров» был закончен в декабре 1909 г.

Следовательно, более вероятное время работы Горького над повестью о Ряхине — 1910–1911 гг. К этому времени, скорее всего, надо приурочить и этот автограф, написанный Горьким на одном листочке бумаги с заметками для «Записок Ряхина».

Отсюда вытекает более реальное предположение, что этот автограф надо отнести к работе Горького над повестью «Сын».

Первоначально после повести «Мать» Горький задумал в 1907 г. ее продолжение — роман «Павел Власов». Горький писал Ладыжникову в феврале 1907 г.: «Составил план романа “Павел Власов” — в трех частях: Ссылка, В работе, Революция. Это буду писать с удовольствием! И, кажется, напишу приличную вещь».

Роман должен был начинаться жизнью Павла в ссылке, в Сибири. Следовательно, наш автограф нельзя отнести к работе Горького над романом «Павел Власов», т.к. его содержание не соотносится с общим его замыслом. Зачем было начинать роман о Павле Власове эпизодами, рисующими нависшую над героем угрозу суда с неизвестными для подсудимого и его матери последствиями, когда в повести «Мать» сцена суда уже была дана?

Через некоторое время (год-полтора) замысел романа «Павел Власов» претерпел изменения. Появился замысел повести «Сын», герой которой уже не связывался автором с Павлом Власовым. Горький ищет другие образы, иные судьбы для Сына — революционера, рабочего. Об этом свидетельствуют такие произведения Горького, как «Лето», «Романтик», «Мордовка», «Сашка», которые Горький в письме к Десницкому назвал эскизами к «Сыну». А произведения эти он создавал в 1909–1910 гг. Поэтому я и высказываю предположение, что этот автограф — один из вариантов начальной части повествования о Сыне.

Известно, что в 1908–1909 гг. Горький собирал материалы к «Сыну». Один комплект документов весьма интересен и имеет прямое отношение к нашему автографу. Автограф наш как бы озаглавлен: наверху надпись — *Матери*, что может дать повод относить его к повести «Мать». В архиве А. М. Горького имеется коллекция писем, основную часть которых составляет переписка семьи Кадомцевых между собою и своими близкими по поводу уфимского судебного процесса над Михаилом Кадомцевым и его матерью. Мать обвинялась в содействии побегу сына.

На конверте, в котором находились письма Кадомцевых и других лиц, рукою Горького было написано — «*Мать*», но переписка эта

никакого отношения к повести «Мать» не имела. Ко времени написания этих писем «Мать» была не только закончена, но и издана в Америке. Письма эти были получены Горьким в 1908 г., когда вся главная работа по пересмотру-редактированию повести (происходила в 1907 г.) была завершена. В дальнейшем редактировании повести эти письма не нашли своего отражения. Они были материалами к повести «Сын».

Среди писем в этой пачке есть письмо старушки Буровой к своему сыну, рабочему-революционеру Алексею Бурову, находившемуся в эмиграции. Между прочим, Буров жил на Капри, у Горького. Письмо это рисует одну из героических русских женщин.

Конечно, возможны и другие истолкования автографа. А может быть, Горький задумал произведение *Матери*, где намеревался нарисовать образы героических женщин типа Ниловны. Мы знаем, что образ Матери с большой буквы в те годы проходит в «Сказках об Италии». Но в отношении этого предположения у нас пока нет сколько-нибудь достаточной аргументации. В настоящий момент я более всего склонен связывать «загадочный» автограф с замыслами не осуществленной Горьким повести «Сын».

